

ные и нематериальные блага, так и в необходимости пойти на противозаконные поступки, дабы их удержать. Также не менее важным побуждающим фактором является конечная цель, для достижения которой и происходит злоупотребление и превышение должностных полномочий, ведь, если человек превысил свои полномочия для предотвращения опасности, угрожающей интересам общества, которые он и призван охранять, осуждать его за это неправильно.

Список использованных источников

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

3. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т.2. Особенная часть. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 690.

4. Смолицкий Г. Р. Должностные преступления / Г. Р. Смолицкий. – М., 1947г.

5. Энциклопедия Уголовного права. Состав преступления: Т. 4. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005г. – С. 732.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Довгопол В.Р.

студентка 3 курса РГУП г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ.

Анализируется возможность отнесения преподавателя к должностному лицу в свете применения ст. 290 УК РФ, приводятся различные точки зрения по данному вопросу. На основании судебной практики делается вывод о том, что преподаватель в ходе текущего контроля знаний студентов является должностным лицом, а следовательно, субъектом получения взятки (ст. 290 УК РФ).

ABSTRACT.

The author analyses the possibility to appropriation of the teacher to the concept of public servant on implementation of article 290 of Criminal code RF, he adduces different points of view on the matter. All in all he concludes under of the judicial practice that the teacher is a public servant during the semester, and therefore the subject of acceptance of bribe.

Ключевые слова: преподаватель, студент, должностное лицо, получение вознаграждения, уголовная ответственность, взятка.

Keywords: a teacher, a student, an official of the get-reward, criminal liability, a bribe.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что в современное время учащаются случаи, когда преподаватели привлекаются к уголовной ответственности по ст. 290 УК за получение от студентов денежных средств или иного вознаграждения за сдачу курсовых, контрольных, самостоятельных работ, а также экзаменов и зачетов.

Преступление, предусмотренное ст. 290 «Получение взятки», относится к числу должностных преступлений, то есть субъект взяточничества специальный и им может быть только должностное лицо. Исходя из этого, следует обратиться к примечанию ст. 285 УК РФ, которое определяет понятие должностного лица. Так, должностным лицом является лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [10]. Для полного уяснения приведенного определения обязательно понимание того, что подразумевает законодатель под указанными функциями.

Во-первых, должностным лицом, т.е. субъектом взяточничества является лицо, временно или по

специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19 от 16.10.2009 г. отметил, что представителями власти являются лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, в том числе сотрудники государственных, контролирующих и надзорных органов, которые вправе принимать решения, обязательные для выполнения нижестоящими органами, подчиненными работниками, гражданами, а также юридическими лицами [8]. Очевидно, что преподаватели не относятся к данной категории лиц.

Во-вторых, под административно-хозяйственными функциями понимаются полномочия должностного лица по распоряжению и управлению имуществом, денежными средствами, которые находятся на банковских счетах организаций либо совершению иных действий [7].

В-третьих, следует обратить внимание на то, что наибольшую трудность составляет определение организационно-распорядительных функций в отношении преподавателей. Согласно п.4 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 организационно-распорядительными функциями являются, например, руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины,

применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий [8]

Вместе с этим, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.06.2013 г. № 24 поясняет, что не может быть признано взяткой принятие должностными лицами денег, а также услуг имущественного характера, выполняющими профессиональные обязанности, которые в то же время не относятся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям [9].

Однако правоприменительная практика идет по другому пути и признает преподавателя субъектом получения взятки. Данный факт находит свое объяснение в том, что взяточничество в сфере образования приобретает значительные масштабы, а привлечение преподавателей по другим статьям УК представляется невозможным. Именно поэтому суды Российской Федерации, субъектов РФ стали выносить обвинительные приговоры в отношении преподавателей.

Началом сложившейся судебной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, профессорско-преподавательского состава считается определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 11 марта 1999 г. в отношении Макарова, являющимся доцентом кафедры КГУ. В мотивировочной части данного определения было указано, что Макаров «являлся должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, а значит, и тем субъектом должностных преступлений, которые указаны в перечне, содержащемся в п.1 примечания к ст. 285 УК РФ...» [6].

Для расширения содержания рассматриваемой темы, следует проанализировать исследования ученых в сфере определения субъекта должного преступления. В науке уголовного права вопрос о привлечении к уголовной ответственности преподавателей за получение взятки является весьма дискуссионным; выражаются противоречивые точки зрения касательно обозначенной проблемы.

С одной стороны, распространено мнение, в соответствии с которым преподаватель является должностным лицом в момент, когда принимает экзамен или зачет, контрольную или курсовую работу, эссе или реферат [3, с. 17].

Такую позицию поддерживает Волженкин Б.В., он утверждает, что в деятельности преподавателя присутствуют распорядительные функции, выражающиеся в праве совершать юридически значимые действия, поскольку между выставлением оценки студенту или абитуриенту и последующими последствиями (зачисление, получение стипендии, перевод на следующий курс, отчисление, выдача диплома об окончании учебного заведения) существует причинная связь. При этом ученый ограничивает деятельность преподавателя при проведении лекционных и семинарских занятий от деятельности при приеме зачетов и экзаменов, отмечая, что в первом случае это профессиональная деятельность, а во втором – он выступает в роли должностного лица [1, с. 117].

Между тем, Плохов С.В. полагает, что проведение учебных занятий также может повлечь за собой правовые последствия для студентов. В качестве примера автор приводит случаи, когда преподаватель не фиксирует неявку студента на занятие, а пропуски, как известно, могут повлечь, например, недопуск обучающегося к сдаче экзамена или получение оценки «неудовлетворительно» [7, с. 62].

С другой – имеет место позиция, согласно которой педагог не может выступать в качестве субъектов должностных преступлений. Так, Воронин В.В. считает, что не может служить основанием для причисления преподавателей к субъектам должностных преступлений тот факт, что педагог при сдаче контрольных точек студентами уполномочен совершать действия, которые влекут за собой для студентов определенные правовые последствия. То есть при этом преподаватель не приобретает организационно-распорядительные функции, что свойственно для государственных и муниципальных служащих и, как следствие, не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ [2, с. 15]. Морозов Г.Б., придерживаясь той же позиции, отмечает, что неправомерно приписывать преподавателям организационно-распорядительные функции, так как они не обладают правом издавать локальных распорядительных актов, организующих выполнение каких-либо работ и процессов [4, с. 156]. Аналогичное мнение выражают в своих работах Здравомыслов Б.Ф., Рарог А.И., Ноздрачев А.Ф., Светлов А.Я.

Так, в ходе рассмотрения позиций законодателя, Верховного Суда РФ, ряда авторов, проводивших исследования в данной сфере, а также правоприменительной практики, мы считаем, что данный вопрос до сих пор остается спорным и не решен до конца. Прежде всего, стоит признать, что на современном этапе развития российское законодательство не определяет преподавателя как должностное лицо, поскольку он не выполняет ни один из функций, закрепленных в примечании к ст. 285 УК РФ.

Для решения обозначенной проблемы необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство в виде дополнений УК нормой об ответственности преподавателей (как и других публичных лиц, например медицинских работников) за получение взятки, а также иных лиц за дачу преподавателю взятки.

Список использованной литературы.

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. 368 с.
2. Воронин В.В. Педагог и врач как субъекты получения взятки: взгляд против // Уголовный процесс. 2005. № 9. С. 11-15.
3. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1. С. 16-19.
4. Морозов Г.Б. Коррупция в образовании: мифы и реалии нормативного правового характера // Пед. образование в России. 2010. № 2. С. 149-159.
5. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: Учебник для подгот. гос. служащих. М.: Статут, 1999. С. 592.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 11 марта

1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000, № 2. С. 12.

7. Плохов С.В. Преподаватель как субъект должностных преступлений // Законность. 2012. № 4. С. 60-65..

8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. 2009. № 207.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 г. № 9.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

КЛЕВЕТА В ОТНОШЕНИИ СУДЬИ, ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА, СЛЕДОВАТЕЛЯ, ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, СУДЕБНОГО ПРИСТАВА

Журба Илья Игоревич

*Студент Российского государственного университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону*

АННОТАЦИЯ.

В статье поднимается проблема квалификации того или иного деяния в качестве преступления, предусмотренного 298.1 статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности какие сведения должны быть отнесены к клевете и в каких случаях распространение указанных сведений будет подпадать под состав данной статьи, а не под смежный с ним состав статьи 128.1 «Клевета». Цель данной статьи – разграничить смежные по своей природе составы преступлений, а также более чётко выделить какие сведения можно относить к клевете. В результате исследования, автор приводит различные точки зрения учёных на дискуссионный вопрос о том, какие сведения можно отнести к клевете, а также выделяет отличительные черты состава преступления предусмотренного статьёй 298.1 УК РФ от состава предусмотренного статьёй 128.1 УК РФ.

ABSTRACT.

The article raises the problem of qualifying a particular act as a crime, provided for by article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, what information should be attributed to slander and in what cases the dissemination of said information would fall under the composition of this article, rather than adjacent to it the composition of article 128.1 "Slander". The purpose of this article is to distinguish between elements of crimes related in nature, as well as to more clearly identify what information can be attributed to defamation. As a result of the study, the author cites various points of view of scientists on the controversial question of what information can be attributed to libel, and also identifies the distinctive features of the crime envisaged in article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Клевета, судья, прокурор, следователь, дознаватель.

Keywords: Slander, judge, prosecutor, investigator, investigator.

Уголовный закон, последовательно обеспечивает охрану чести и достоинства доброго имени и деловой репутации судейского корпуса, прокуроров, присяжных заседателей, других должностных лиц правоохранительных органов, участвующих в отправлении правосудия. Эти лица непосредственно связаны с деятельностью по осуществлению правосудия, поэтому высказывание каких-либо порочащих сведений в их адрес, задевающих честь, достоинство либо являющихся клеветническими наносит ущерб не только непосредственно указанным лицам, но и государству, ведь в данном случае они являются лицами непосредственно представляющим государственную власть или же лицами, которые необходимы государству для её осуществления. Поэтому клевета в отношении в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава подрывают престиж и авторитет в первую очередь самого государства.

В качестве основного объекта преступления, предусмотренного статьёй 298.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Клевета в отноше-

нии судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава» можно назвать охраняемые уголовным законом общественные отношения, гарантирующие авторитет судебной власти, органов, содействующих осуществлению правосудия или исполнению судебных решений. Кроме того, в качестве дополнительного объекта можно назвать честь и достоинство лиц, в отношении которых были направлены непосредственно сами измышления, признанные клеветническими. Наличие подобного двойного объекта является одним из отличий данного состава от преступления, предусмотренного статьёй 128.1 УК РФ «Клевета».

Действия, предусмотренные объективной стороной рассматриваемого состава преступления, могут выражаться в высказывании суждений или написании текстов, содержащих заведомо ложную, клеветническую информацию касательно кого-либо из лиц, обозначенных в данной статье, связанной с их деятельностью по осуществлению правосудия, производству предварительного расследования или обеспечению исполнения судебного решения. Важно отметить, что состав преступления в